

ПРИНЦИПЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ УГОЛОВНЫХ СВЯЗЕЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ РЕЦИДИВНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ

ГОЛУБОВ Михаил Алексеевич

кандидат юридических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»

г. Ставрополь, Россия

В статье рассмотрены основные факторы, влияющие на возникновение и развитие смешанного типа преступности, состоящего из организованной профессиональной деятельности рецидивистов. В ходе исследования анализируются источники, отдельные факты и наиболее частые формы совершения преступления, а также раскрывается причинно-следственная связь актуализации и криминогенной среды на окраинах России. В результате делается вывод о мягкости политики регионов, позволяющей личности преступника развиваться из фактора внезапного умысла

Ключевые слова: преступление, социальный слой, экономический фактор, сделка, мошенничество, махинация, коррупция.

В условиях меняющегося общества в отечественном праве закрепились понятие смешанного типа преступности, который изначально соотносились исключительно с тремя внутренними подтипами, образующими уголовные связи, – это организованная, рецидивная и профессиональная преступность. В последнее время, согласно данным Федеральной службы государственной статистики, именно такие подтипы стали все чаще образовывать смешанную преступность, базирующуюся на внедрение в различные социальные институты и подрывающую, прежде всего, экономическую сферу жизни общества [4, с. 155].

Для начала необходимо определить каждое из понятий.

Организованная преступность понимается как отдельный тип или форма совершения общественно опасного деяния, причем, для данного деяния свойственны относительно устойчивые уголовные связи, иерархии, основанные на других разновидностях преступления.

Рецидив или повторная преступность – тип общественно опасного деяния, для которого свойственно повторение как закономерности, так и вида и способов совершения преступления.

Профессиональная преступность – наиболее устойчивая общественно опасная деятельность, перерастающая в криминальную. Ее отличительной чертой является постоянное осознанное совершение преступлений при наличии определенного мастерства, а также места в криминальной иерархии (Уголовный кодекс РФ).

Эти подтипы образуют единый смешанный тип преступности, наиболее часто повторяющийся за последние пять лет (если не брать в расчет случайные, неумышленные деяния). Принципы возникновения уголовных связей смешанной преступности в исследуемый период условно можно разделить на следующие популярные и особенно часто встречающиеся виды:

1) коммуникативные сделки, предполагавшие точное определение объема, уровня и соотношения взаимных обязательств между трейдерами;

2) алеаторные сделки, по верному выражению «*alea emitur*» (лат. «покупая шанс»), подразумевают, что точно определить объем и уровень соотношения взаимных обязательств и также прав между людьми нельзя, это должно было происходить по заранее оговоренному сценарию;

3) коррупционные преступления, в которых получение товара, услуг, денежных средств являлось только наградой или поощрением в процессе раскрытия другого преступления;

4) «пари», формирующие досуг криминогенной среды;

5) мошенничество и махинации, а также более тяжелые виды преступной деятельности [6, с. 143].

В современном обществе преступники с высокой квалификацией и рецидивисты встречаются довольно часто, однако, риск возникновения преступной среды, в которой ее участники могут остаться безнаказанными на длительный срок, зависит от «начального капитала». Обычно денежные ресурсы нужны им для того, чтобы доплатить за ценный товар, купить место в иерархии или оплатить таможенную пошлину для перевозки запрещенных товаров. С этого момента начинает формироваться новая криминогенная среда. В ней используются «закрытые» типы торговли, включая отмывание денег и бартерный обмен. Обычно «открытая» денежная торговля используется для совершения крупных экспортных и импортных операций. Казаки практически всегда оплачивали товар российской валютой при торговле за рубежом, при взаимодействии с другими криминальными элементами [5, с. 142].

Т.Т. Калиев отмечает, что отличительной чертой смешанного преступления – организованного, рецидивного и профессионального – в данном случае является полное усвоение и синкретизм всех традиций, связанных с каждым из подтипов. Особенно здесь имеют место взятки, махинации и мошенничество – эти процессы стали не только неотъемлемой частью т.н. «менового торговли» среди преступников в последние пять лет, они вошли в обиход подавляющего числа криминальных элементов-рецидивистов. Например, на Северном Кавказе ради прикрытия такого мена особенно популярен «магарыч» (традиция дарения), которую переинтерпретируют и прикрываются ею ради сокрытия незаконных денежных операций. Это позволяет проще интегрироваться в систему культурно-религиозных норм и традиций народов Кавказа, казачества и т.д. Факты данных деяний нашли отражение, прежде всего, в характере социальных и торговых связей, форм установления патронажа и его специфических особенностей, выраженных, например, в аталычестве и при установлении круговой поруки [2, с. 203].

Динамика современной рецидивной и организованной по своей сути преступности автоматически склоняет преступника улучшать свои навыки, чтобы

не быть пойманным. Как правило, включение в криминогенную среду ведется по принципу, который был отмечен в исследованиях Т.Т. Калиева, – по мену и торговле, которую сложно отследить по банковским операциям. Такой мен ведется и между враждующими группировками, и часто приводит к усилению конфликта внутри другого конфликта, так как ни одна из сторон не может законно, публично высказаться, что ее обманули. В практике искусственного создания криминогенного конфликта имелось три средства: высказывание недовольства по поводу «завышенной» цены, «низкого» качества товара и сомнение в честности продавца. В каждом случае продавец, равно как и покупатель, имел право доказать свою честность словом или делом [3, с. 56].

Особенно опасна данная тенденция для роста коррупции на окраинах России. Так, например, с целью предотвращения коррупции губернаторы Ставропольского, Краснодарского краев за последние годы издавали приказы, нормативные акты, в которых регулировалась торговля в особо крупном количестве между границами края или экспорт. раньше эта задача лежала на плечах канцелярии, теперь, когда преступность в связи с ситуацией на Украине стала подтачивать свое политическое влияние и усиливать экономическое влияние на население в целом, коррупция постепенно вынуждена была стать целью Правительства краев и их администрации [1, с. 76].

Фактически, уже в начале 2022 г. действовали указы, рассчитанные на регулирование торговли и заключение сделок в отношении натуральных продуктов и местных промышленных товаров, но, с точки зрения экономической теории, они не всегда подходили для переходной формы торговли, за счет чего наживались преступники, спекулировавшие товарами народного потребления. В местной периодике можно встретить упоминания того, что даже неместные жители, которые были без своего ведома вовлечены в совершение преступления, в итоге с радостью соглашались получить часть доходов с него [2].

Особенно здесь следует отметить алеаторные сделки, которые в рамках теории права можно назвать условными источниками формирования смешан-

ных преступлений. Среди потенциально податливого криминогенной среде населения риски в алеаторных сделках привлекают внимание, как правило, зажиточные образованные семьи. Редко, когда бедный и средний слои пытаются улучшить свое благосостояние за счет такой «лотереи», а для зажиточных и богатых алеаторные сделки представляют собой часть досуга, способ развеять скуку и найти занятие по душе. Именно такой правовой нигилизм дает шанс преступникам-рецидивистам вовлечь в противоправные деяния новые субъекты [6].

Таким образом, в современном обществе из умышленных типов все чаще возникают смешанные преступления, которые включают в себя организованную, профессиональную преступность, ее акторами являются рецидивисты. Наиболее остро смешанная преступность проявляется во всевозможных формах обмана, мошенничества и махинаций в экономической сфере. Данное обстоятельство подтачивают этнокультурный, идеологический и даже политический факторы, дающие преступникам, по их мнению, моральное право быть включенными в ветвь теневой экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бочкарева, Е. В. Организованная преступность как форма самодетерминации преступности / Е. В. Бочкарева // Spirit Time. – 2018. – № 12(12). – С. 76-77.
2. Калиев, Т. Т. Соотношение организованной преступности с коррупционной преступностью / Т. Т. Калиев // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 5(185). – С. 201-204.
3. Наумов, А. А. Связь политической преступности с организованной преступностью / А. А. Наумов // Студенческий форум. – 2020. – № 3-3(96). – С. 55-57.

4. Поздняков, Ю. А. Особенности личности профессионального преступника / Ю. А. Поздняков, В. В. Пасынков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 10-3(73). – С. 155-157.

5. Серкова, Т. В. Личность преступника, совершившего повторно общественно опасное деяние / Т. В. Серкова // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2015. – Т. 25, № 4. – С. 141-144.

6. Яковлева, Е. О. Особенности личности преступника в сфере экономической деятельности / Е. О. Яковлева, К. А. Скребнев // Современное общество и право. – 2023. – № 3(64). – С. 142-146.

PRINCIPLES OF CRIMINAL CONNECTIONS OF ORGANIZED CRIME WITH RECURRENT AND PROFESSIONAL CRIME

GOLUBOV Mikhail Alekseevich

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Stavropol State Pedagogical Institute

Stavropol, Russia

The article examines the main factors influencing the emergence and development of a mixed type of crime, consisting of the organized professional activity of repeat offenders. The study analyzes sources, individual facts, and the most common forms of crime, and reveals the cause-and-effect relationship between actualization and the criminal environment on the outskirts of Russia. As a result, a conclusion is made about the softness of regional policies, allowing the personality of the criminal to develop from the factor of sudden intent.

Keywords: crime, social class, economic factor, deal, fraud, machination, corruption.